
КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ И СЕМЬЯХ*

А.А. Подмарев

Кафедра теории и истории государства и права
Юридический институт Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу концепций статуса личности, закрепляемых конституциями государств, представляющих различные правовые семьи. Выделяются три основные концепции статуса личности: либеральная, мусульманская, социалистическая. Указывается на специфику конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, обусловленных соответствующей концепцией. Делается вывод, что конституционно закрепленная концепция статуса личности является одним из принципов государственного и общественного строя, предопределяет перечень и содержание основных и отраслевых прав, свобод и обязанностей, определяет цели, задачи и содержание деятельности органов государства.

Ключевые слова: конституция; концепция статуса личности; конституционные права и свободы человека и гражданина; конституционные обязанности человека и гражданина; ограничение прав и свобод человека и гражданина; правовая система; правовая семья.

Во всех правовых семьях и национальных правовых системах одним из необходимых и традиционных вопросов конституционного регулирования является определение основ правового положения человека и гражданина в обществе и государстве. К этим основам можно отнести конституционные положения, закрепляющие концепцию статуса личности, основные права, свободы, обязанности человека и гражданина, принципы их реализации, исходные начала гражданства (подданства). С.А. Авакьян подчеркивает, что вопрос о положении личности — это один из главных вопросов содержания конституции [1. С. 9]. Конституционное регулирование положения человека и гражданина является основополагающим, фундаментальным и в то же время начальным, исходным, базовым, поскольку предопределяет содержание законов и иных нормативных правовых актов, затрагивающих статус личности.

Существенным элементом конституционного регулирования положения человека и гражданина является закрепление концепции статуса личности, определение роли индивида в обществе и государстве. Человечеством выработаны различные мировоззренческие концепции о месте человека в обществе и государстве, о принадлежащих ему правах и свободах: светские и религиозные; индивидуалистические и коллективистские; имеющие правовое оформление и существующие в качестве обычаев.

---

* Статья выполнена в рамках НИР «Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур» на период 2013-2015 гг. (тема № 090404-0000).

Многообразие сложившихся концепций объясняется, по мнению Е.А. Лукашевой, цивилизационными особенностями компонентов соционормативной системы — «религии, традиций, обычаев, своеобразных подходов к оценке роли права и прав человека в обществе» [13. С. 17]. Среди собственно правовых подходов (концепций, моделей) к статусу личности Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин выделяют: 1) либерально-индивидуалистический; 2) социалистический (социалистически-коллективистский); 3) мусульманский; 4) модель, существующая в обычном праве отдельных племен; 5) складывающаяся в современных условиях либерально-социальная модель [14. С. 137–138].

В подавляющем большинстве конституций закрепление получили три концепции статуса личности: либеральная (западная), мусульманская, марксистско-ленинская (социалистическая). Они представляют собой некий доконституционный источник конституционных норм о правах, свободах, обязанностях индивида.

Либеральная (естественно-правовая, либерально-индивидуалистическая, западная, европейская) концепция статуса личности основана на аксиоме о наличии у человека естественных и неотчуждаемых прав и свобод. Эти права и свободы «самодостаточны и независимы от усмотрения и воли государства, так как предначертаны человеку самой природой или Творцом» [2. С. 51]. Они не должны быть привязаны к национальным границам, не должны зависеть от суверенитета государства, географии, истории, культуры, идеологии, политической или экономической системы.

При всем многообразии сложившихся подходов и трактовок в самых общих чертах либеральную концепцию статуса личности можно представить в следующих аксиомах: 1) все люди свободны от рождения и равны в правах; 2) каждый человек от рождения обладает определенными естественными правами и свободами (право на жизнь, на физическую свободу, на личную неприкосновенность и др.); естественные права обусловлены самой природой человека, они являются неотчуждаемыми (неотъемлемыми), государство не вправе отменить их; 3) совокупность прав и свобод должна обеспечивать человеку свободу во всех сферах его жизнедеятельности; 4) человек самоценен, автономен, индивидуален, независим, самодостаточен; 5) признание, обеспечение, соблюдение и защита прав и свобод человека — основное назначение государства, смысл его существования; 6) поскольку человек живет в обществе, среди других людей, равных ему в правах и свободах, постольку его свобода ограничена правами и свободами других лиц.

Либеральная концепция статуса личности находит свое отражение в Основных законах государств, представляющих семьи романо-германского и общего права. Но ее влияние в настоящее время распространяется и на другие правовые семьи, свидетельством чему служит часть употребляемое в конституционных текстах стран мусульманского и социалистического права словосочетание «права человека». Эта концепция воспринята также международными универсальными и некоторыми региональными актами о правах человека.

Наиболее ярким примером правового закрепления либеральной концепции статуса личности на уровне актов конституционного значения являются Декла-

рация независимости США 1776 г. и Французская декларация прав человека и гражданина 1789 г. «Мы исходим из самоочевидной истины, — гласит Декларация независимости США 1776 г., — что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых» [15. С. 182–183].

Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. установила: «1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах... 2. Цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению... 4. Свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому. Таким образом, осуществление естественных прав каждого человека встречает лишь те границы, которые обеспечивают прочим членам общества пользование теми же самыми правами. Границы эти могут быть определены только законом» [11. С. 433].

В конституциях государств либеральная концепция статуса личности выражается в следующих принципиальных положениях: в признании прав и свобод человека естественными (ст. 18 Конституции Литвы 1992 г. [10. С. 334]); в признании прав и свобод человека неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения (ст. 17 Конституции РФ 1993 г. [11. С. 21], ст. 24 Конституции Азербайджана 1995 г. [9. С. 135], ст. 12 Конституции Казахстана 1995 г. [10. С. 160], ст. 16 Конституции Кыргызстана 2010 г. [4. С. 459]); в признании прав и свобод человека в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. (ст. 16 Конституции Португалии 1976 г. [10. С. 752], ст. 10 Конституции Испании 1978 г. [10. С. 52], ст. 31 преамбула Конституции Гаити 1987 г. [7. С. 259], ст. 46 Конституции Никарагуа 1987 г. [6. С. 590], ст. 20 Конституции Румынии 1991 г. [11. С. 65], ст. 5 Конституции Андорры 1993 г. [9. С. 228], ст. 31 Конституции Камбоджи 1993 г. [5. С. 184], ст. 4 Конституции Молдовы 1994 г. [10. С. 549], ст. 2 Конституции Беларуси 1996 г. [9. С. 298]), в признании человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 59 Конституции Гондураса 1982 г. [6. С. 248], ст. 1 Конституции Румынии 1991 г. [11. С. 63], ст. 3 Конституции Туркменистана 1992 г. [4. С. 793], ст. 13 Конституции Узбекистана 1992 г. [4. С. 828], ст. 2 Конституции РФ 1993 г. [11. С. 18], ст. 5 Конституции Таджикистана 1994 г. [4. С. 756], ст. 1 Конституции Казахстана 1995 г. [10. С. 166], ст. 3 Конституции Украины 1996 г. [11. С. 310], ст. 16 Конституции Кыргызстана 2010 г. [4. С. 459]); в констатации того, что все люди рождаются свободными и равными в достоинстве и правах (ст. 6 Конституции Болгарии 1991 г. [9. С. 395]); в установлении обязанности государства обеспечивать осуществление фундаментальных прав и свобод (ст. 3 Конституции Эквадора 1998 г. [8. С. 1078]); в закреплении широкого перечня личных прав и свобод.

В конституциях государств, придерживающихся либеральной концепции статуса личности, последовательность изложения прав и свобод следующая: личные, политические, экономические, социальные, культурные. По мнению

С.А. Авакьяна, либеральная концепция предполагает, что в государстве и обществе «на первом плане — человек как индивид, со своей жизнью, неприкосновенностью и свободой, на втором — возможности его участия в общественной жизни и делах государства, на третьем — права, позволяющие ему быть участником экономических процессов» [1. С. 24]. Что касается основных обязанностей личности, то их перечень гораздо лаконичнее, чем список прав и свобод: соблюдение конституции и законов, уважение прав других людей, уплата налогов и некоторые другие.

Второй по числу воспринявших ее государств является мусульманская концепция статуса личности. В соответствии с ней правовое положение человека определяется не только конституцией и законами, но и религиозными предписаниями. Вся жизнь мусульманина подчинена заповедям пророка, выражающим волю Аллаха; поступки человека разделены на обязательные, рекомендуемые, разрешенные, порицаемые и запрещенные [17. С. 270].

Мусульманская концепция отражается в конституционных актах государств, принадлежащих к семье мусульманского права, то есть в тех, в которых на уровне Основных законов ислам провозглашается государственной (официальной) религией и главным источником (или основой) законодательства (Афганистан, Бахрейн, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Мальдивы, ОАЭ, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Сомали и другие государства). В Афганистане никакой закон не может противоречить положениям и нормам священной религии ислам (ст. 3 Конституции 2004 г.) [4. С. 16]. Подобное требование есть в Конституции Пакистана 1973 г. (ст. 227) [4. С. 694].

Установление на конституционном уровне обязательности соответствия правовых норм предписаниям ислама предопределяет специфику закрепления и содержания прав личности. «Признание ислама в качестве государственной религии, основы всей общественной жизни и правовой системы — отмечает Н.В. Варламова — накладывает существенный отпечаток на конституционное закрепление и обеспечение прав человека» [12. С. 140].

Например, во многих статьях Конституции Ирана 1979 г. реализация прав и свобод индивида ставится в зависимость от соблюдения норм ислама: «все иранцы независимо от пола одинаково равны перед законом и располагают всеми гуманитарными, политическими, экономическими, социальными и культурными правами с учетом соблюдения исламских норм» (ст. 20); «пресса свободна в публикации материалов, за исключением тех случаев, когда они наносят ущерб основам ислама...» (ст. 24); «обеспечивается свобода собраний и демонстраций без оружия и без нарушений основ исламских норм и принципов» (ст. 27); «каждый может выбрать себе работу, к которой имеет склонность и которая не противоречит исламским нормам...» (ст. 28) [3. С. 245–246].

Конституция Мальдив 2008 г. гарантирует всем лицам права и свободы в той мере, в которой это не противоречит каким бы то ни было основополагающим принципам ислама (ст. 16) [5. С. 472]. Конституция Афганистана 2004 г. разрешает реализацию права на создание политических партий при условии, что устав и программа партии не противоречат положениям священной религии

ислам (ст. 35) [4. С. 22]. Конституция Пакистана 1973 г. предусматривает свободу прессы, но при разумных ограничениях, предусмотренных законом в интересах прославления ислама (ст. 19) [4. С. 622]. Конституции Кувейта 1962 г. (ст. 18), Катара 2003 г. (ст. 51) устанавливают, что право наследования регулируется законами шариата [3. С. 329, 358].

Мусульманская концепция статуса личности также оказывает влияние на положение женщин. Конституция Бахрейна 2002 г. гарантирует женщинам равенство с мужчинами в политической, социальной, культурной и экономической сферах без нарушения положений исламского канонического права (шариата) (ст. 5) [3. С. 26].

Специфика мусульманской концепции положения личности проявляется также в конституционном закреплении основных обязанностей человека и гражданина. Так, например, в Конституции Мальдив 2008 г. установлена обязанность как граждан, так и иных лиц, находящихся на территории страны, оберегать и охранять государственную религию ислам (ст. 67) [5. С. 482–483].

Социалистическая (марксистско-ленинская) концепция основана на приоритете государства и коллектива (общества, класса) по отношению к личности. Права, свободы и обязанности индивида производны от интересов государства и от официальной идеологии. Права и свободы предоставляются человеку государством в целях строительства социализма и коммунизма (В.Е. Чиркин) [17. С. 67–68]. Согласно этой концепции личность проявляет себя «в трех главных ипостасях: на первом месте — это участник осуществления экономической и социальной политики государства, на втором — политический деятель, то есть участник управления государственными и общественными делами, на третьем — индивид со своими интересами и духовным миром» (С.А. Авакьян) [1. С. 24].

Наиболее важными среди прав и свобод личности считаются экономические и социальные права (на труд, на образование, на охрану здоровья, на социальное обеспечение). При конституционном закреплении прав и свобод личные права и свободы перечисляются в последнюю очередь. В Основных законах социалистических государств закрепляется широкий перечень обязанностей личности перед обществом и государством. Также характерной чертой социалистической концепции положения личности является то, что ограничение прав и свобод человека и гражданина допускается в безбрежно трактуемых интересах коллектива, государства, общества [16. С. 101].

Марксистско-ленинская концепция положения личности воплощается в конституциях стран семьи социалистического права — КНР, Вьетнама, КНДР, Лаоса, Кубы.

Статья 63 Конституции КНДР 1972 г. гласит: «права и обязанности граждан КНДР основываются на принципе коллективизма: “Один за всех, все за одного”» [5. С. 278]. Согласно ст. 63 Конституции Кубы 1976 г. ни одна из свобод, признаваемых за гражданами, не может осуществляться вопреки установлениям Конституции и законов, вопреки существованию и целям социалистического государства, вопреки решимости кубинского народа построить социализм и коммунизм [7. С. 565].

Конституция КНР 1982 г. закрепляет следующие специфические обязанности граждан: трудиться (ст. 42), учиться (ст. 46), планировать рождаемость (ст. 49), защищать единство государства и сплоченность всех национальностей страны (ст. 52), хранить государственную тайну, беречь общественную собственность, соблюдать трудовую дисциплину и общественный порядок, уважать нормы общественной морали (ст. 53), охранять безопасность, честь и интересы Родины, не совершать действия, наносящие вред безопасности, чести и интересам Родины (ст. 54), участие в народном ополчении (ст. 55) [5. С. 236–238].

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что конституционный выбор определенной концепции статуса личности — это вопрос, имеющий практическое значение, конкретные правовые последствия. Конституционно закреплённая концепция статуса личности является одним из принципов государственного и общественного строя; она предопределяет перечень и содержание основных и отраслевых прав, свобод и обязанностей; она определяет цели, задачи и содержание деятельности органов государства. Выбор концепции — это, условно говоря, программирование дальнейшего развития положения человека в конкретном государстве. Установленная конституцией концепция статуса личности оказывает непосредственное влияние в первую очередь на конституционное, уголовное, уголовно-исполнительное, административное, гражданское, семейное, трудовое законодательство.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. — 2-е изд. — М.: РЮИД, «Сашко», 2000.
- [2] *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. — М.: Норма, 2008.
- [3] Конституции государств Азии. В 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. — Т. 1. Западная Азия.
- [4] Конституции государств Азии. В 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. — Т. 2. Средняя Азия и Индостан.
- [5] Конституции государств Азии. В 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. — Т. 3. Дальний Восток.
- [6] Конституции государств Америки. В 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006. — Т. 1. Северная и Центральная Америка.
- [7] Конституции государств Америки. В 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006. — Т. 2. Карибский регион.
- [8] Конституции государств Америки. В 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006. — Т. 3. Южная Америка.
- [9] Конституции государств Европы. В 3 т. / под общ. ред. Л.А. Окунькова. — М.: Изд-во НОРМА, 2001. — Т. 1.
- [10] Конституции государств Европы. В 3 т. / под общ. ред. Л.А. Окунькова. — М.: Изд-во НОРМА, 2001. — Т. 2.

- [11] Конституции государств Европы: В 3 т. / под общ. ред. Л.А. Окунькова. — М.: Изд-во НОРМА, 2001. — Т. 3.
- [12] Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В.Е. Чиркин. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
- [13] Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. — 2-е изд., перераб. — М.: Норма, 2009.
- [14] Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. — М.: Норма, 2005.
- [15] Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / отв. ред. Н.А. Крашенинникова: в 2 т. — М.: Норма: Инфра-М., 2010. — Т. 2. Современное государство и право.
- [16] Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. — М.: Изд-во «Зерцало», 1998.
- [17] Чиркин В.Е. Сравнительное правоведение: учебник для магистратуры. — М.: Международные отношения, 2012.

CONSTITUTIONAL RECOGNITION OF THE CONCEPT OF PERSONAL STATUS IN THE LEGAL SYSTEMS AND FAMILIES

A.A. Podmarev

The Department of Theory and History of State and Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

This article analyzes the concepts of personal status, fixed by the constitutions of states representing different legal families. There are three basic concepts of personal status: liberal, moslem, socialistic. There are indicated the specifics of constitutional rights, freedoms and duties of man and citizen, due to the corresponding concept. It is concluded that the concept of the constitutionally fixed status of the individual is one of the principles of political and social system, and it determines the list and contents of the main and branch rights, freedoms and responsibilities, it defines goals, objectives and content of the activities of the state bodies.

Key words: constitution; concept of personal status; constitutional rights and freedoms of man and citizen; constitutional duties of man and citizen; restriction of rights and freedoms of man and citizen; legal system; legal family.

REFERENCES

- [1] Avak'jan S.A. Konstitucija Rossii: priroda, jevoljucija, sovremennost'. — 2-e izd. — М.: RJuID, «Sashko», 2000.
- [2] Vitruk N.V. Obshhaja teorija pravovogo polozhenija lichnosti. — М.: Norma, 2008.
- [3] Konstitucii gosudarstv Azii: V 3 t. T. 1. Zapadnaja Azija / pod red. T.Ja. Habrievoj. — М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve RF: Norma, 2010.
- [4] Konstitucii gosudarstv Azii: V 3 t. T. 2. Srednjaja Azija i Indostan / pod red. T.Ja. Habrievoj. — М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve RF: Norma, 2010.
- [5] Konstitucii gosudarstv Azii: V 3 t. T. 3. Dal'nij Vostok / pod red. T.Ja. Habrievoj. — М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve RF: Norma, 2010.

-
- [6] Konstitucii gosudarstv Ameriki: V 3 t. T. 1. Severnaja i Central'naja Amerika / pod red. T.Ja. Habrievoj. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve RF, 2006.
- [7] Konstitucii gosudarstv Ameriki: V 3 t. T. 2. Karibskij region / pod red. T.Ja. Habrievoj. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve RF, 2006.
- [8] Konstitucii gosudarstv Ameriki: V 3 t. T. 3. Juzhnaja Amerika / pod red. T.Ja. Habrievoj. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve RF, 2006.
- [9] Konstitucii gosudarstv Evropy: V 3 t. T. 1 / pod obshh. red. L.A. Okun'kova. — M.: Izd-vo NORMA, 2001.
- [10] Konstitucii gosudarstv Evropy: V 3 t. T. 2 / pod obshh. red. L.A. Okun'kova. — M.: Izd-vo NORMA, 2001.
- [11] Konstitucii gosudarstv Evropy: V 3 t. T. 3 / pod obshh. red. L.A. Okun'kova. — M.: Izd-vo NORMA, 2001.
- [12] Konstitucija v XXI veke: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: Monografija / otv. red. V.E. Chirkin. — M.: Norma: INFRA-M, 2011.
- [13] Prava cheloveka: Uchebnik / otv. red. E.A. Lukasheva. — 2-e izd., pererab. — M.: Norma, 2009.
- [14] *Habrieva T.Ja., Chirkin V.E.* Teorija sovremennoj konstitucii. — M.: Norma, 2005.
- [15] Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava zarubezhnyh stran / otv. red. N.A. Krashennikova: v 2 t. T. 2. Sovremennoe gosudarstvo i pravo. — M.: Norma: Infra-M, 2010.
- [16] *Chirkin V.E.* Konstitucionnoe pravo: Rossija i zarubezhnyj opyt. — M.: Izd-vo «Zercalo», 1998.
- [17] *Chirkin V.E.* Sravnitel'noe pravovedenie: Uchebnik dlja magistratury. — M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2012.